

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1602
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1602

СОДЕРЖАНИЕ

- 2013-2022 Питание зябликов *Fringilla coelebs* семенами маклюры
оранжевой *Maclura aurantiaca*. А. В. ЗАБАШТА
- 2022-2025 О пролёте серого журавля *Grus grus*
в Закарпатской области. В. Н. ГЛЕБА
- 2025-2026 Новый случай прижизненного травматизма
маскированной трясогузки *Motacilla personata*
на Северном Тянь-Шане.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. Л. КАЗЕНАС
- 2027-2031 Чёрный дрозд *Turdus merula* на Алтае.
А. Л. ЭБЕЛЬ
- 2031-2032 Нахождение кеклика *Alectoris chukar* в урочище
Чакельмес на северном побережье озера Зайсан.
Ю. К. ЗИНЧЕНКО
- 2033-2038 О питании дроздов в Южном Приморье.
В. А. НЕЧАЕВ, Ю. Н. НАЗАРОВ
- 2038-2041 Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в верховьях
реки Лепсы (Джунгарский Алатау).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2041-2043 Некоторые наблюдения за кормовым поведением
бекаса *Gallinago gallinago* в Казахстане.
В. В. ХРОКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1602

CONTENTS

- 2013-2022 Feeding chaffinches *Fringilla coelebs* with seeds
of the Osage orange *Maclura aurantiaca*.
A. V. ZABASHTA
- 2022-2025 Migration of the common crane *Grus grus*
in the Transcarpathian Oblast. V. N. GLEBA
- 2025-2026 A new case of lifetime trauma of the masked wagtail
Motacilla personata in the Northern Tien Shan.
N. N. BEREZOVIKOV, V. L. KAZENAS
- 2027-2031 The common blackbird *Turdus merula* in the Altai.
A. L. EBEL
- 2031-2032 Finding the chukar partridge *Alectoris chukar*
in the Chakelmes on the northern shore of Lake Zaisan.
Yu. K. ZINCHENKO
- 2033-2038 About food of thrushes in the Southern Primorye.
V. A. NECHAEV, Yu. N. NAZAROV
- 2038-2041 The ibisbill *Ibidorhyncha struthersii* in the upper reaches
of the Lepsy River (Dzungarian Alatau).
N. N. BEREZOVIKOV
- 2041-2043 Some observations of feeding behaviour of the common
snipe *Gallinago gallinago* in Kazakhstan.
V. V. KHROKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Питание зябликов *Fringilla coelebs* семенами маклюры оранжевой *Maclura aurantiaca*

А. В. Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Лаборатория эпидемиологии ООИ, ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М. Горького, 117/40, г. Ростов-на-Дону, 344002, Россия. E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2018

Маклюра оранжевая *Maclura aurantiaca* естественно произрастает в относительно небольшой области на юго-востоке США (Burton 1990). Ограниченный ареал, по-видимому, связан с отсутствием в исторический период эффективных способов распространения семян этого дерева. В ледниковый период достаточно большие соплодия (далее – плоды) могли служить пищей различным представителям крупных млекопитающих, которые и обеспечивали распространения её семян. Вымирание мегафауны на территории Северной Америки привело к утрате существовавшего способа диссеминации этого растения посредством зоохории (Janzen, Martin 1982; Barlow 2001).

Биологические особенности маклюры оказались востребованными людьми, и в США её стали широко использовать в устройстве живых изгородей, высаживать на фермах, в парках и скверах населённых пунктов. Несмотря на интродукцию в новых районах и увеличение области обитания, это не привело к росту числа потребителей её плодов. Из высших позвоночных в Северной Америке потребителями семян этого дерева продолжают оставаться только два вида белок *Sciurus carolinensis* и *Sciurus niger*, активно разгрызающих плоды в поисках семян с конца лета и до весны (Edwards *et al.* 2003). При выпадении снега белки продолжают использовать плоды маклюры, добываясь к ним сквозь снежный покров (Brown *et al.* 1945).

Из США маклюра была завезена в Европу, а затем и в Россию. В первой половине XX века маклюра выращивалась во многих южных регионах Советского Союза (Украина, Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия) (Деревья и кустарники... 1951).

В конце XIX века, в связи с развитием искусственного лесоразведения на юге России, во всех степных лесничествах имелись питомники для получения саженцев, используемых в дальнейшем в лесопосадках. Несмотря на существовавшие нормы и правила лесопосадок, руководство лесничеств имело достаточно возможностей для экспериментов, что выражалось в использовании различных пород деревьев и кустарников при формировании древостоев. Лесничие устраивали на небольших

площадях дендрарии (арборетумы, дендрологические сады), где высаживали различные виды деревьев, в том числе и экзотические. Наблюдения за развитием этих растений в условиях месторасположения лесничества служили основой возможности их использования в различных лесопосадках.

В Атаманском степном лесничестве Области Войска Донского, первым лесничим Д.К. Домашевским был также сформирован дендрологический сад. В 1920-е годы список деревьев и кустарников этого лесничества, переименованного в Ленинский агролесхоз, насчитывал 77 видов, большинство из которых росло на дендроучастке – бывшем дендросаде лесничества (Шаповалов 1937). Среди растущих деревьев были и маклюры, посаженные Д.К. Домашевским в конце XIX – начале XX века. В одной из своих публикаций он упоминает о померанцевых деревьях, растущих в его дендрологическом саду наряду с различными видами кустарников (Домашевский 1915). Но очевидно, это были именно маклюры, сходные с померанцем по габитусу и плодам. Тем более что многолетнее произрастание в открытом грунте на широте Ростова-на-Дону представителей рода *Citrus*, к которым относится и померанцевое дерево, невозможно. Маклюры в лесничестве сохранились и после революции. Деревья, по-видимому, имели хороший вид и плодоносили. Это подтверждается тем, что в начале 1930-х годов саженцы маклюры использовали в рядовых посадках некоторых лесополос, создаваемых на восточной границе лесничества. Очевидно, семенной материал был местный, от растущих в дендроучастке деревьев. Количество его было достаточным для высадки в опушечных рядах семи квартальных лесополос. К середине 1940-х годов маклюры в этих рядовых посадках имели вполне удовлетворительный вид (Николаев 1949). Сейчас возраст сохранившихся деревьев (кварталы 201, 210, 219) приближается к 90 годам, они продолжают расти и хорошо плодоносят (рис. 1-3). За столь длительный период у растущих в регионе и хорошо плодоносящих маклюр должен был сформироваться круг потребителей её плодов и семян из числа высших позвоночных, о чём свидетельствовали находки под деревьями плодов с разной степенью их использования. При посещениях лесонасаждений с маклюрами регулярно отмечались зяблики *Fringilla coelebs*, которые в поисках семян выдёргивали мякоть из опавших плодов и наблюдаемые изменения их целостности явно были следствием кормёжек этих птиц.

Материал для настоящего сообщения собран преимущественно в Ленинском лесхозе (Атаманском степном лесничестве) – крупнейшем искусственном лесном массиве, расположенном на юге Ростовской области в Азовском районе. Для выяснения темпа использования плодов в течение холодного периода года осуществлялся учёт плодов по четырём градациям: полностью целые (рис. 3), начатые (рис. 4), наполови-

ну использованные (рис. 5) и полностью использованные (рис. 6-7). Учёты проводились с двухнедельной повторностью в период с декабря по март. Первый учёт проведён в зиму 2007/08 года, когда под контролем находилось 350 плодов; второй – зимой 2013/14 года, когда контролировались 610 плодов. Учёты плодов в оба периода проходили под деревьями маклюра, превысивших 100-летний возраст, в выделе леса на месте бывшего дендрологического сада.

Рис. 1. Вековые маклюры *Maclura aurantiaca* в Ленинском лесхозе. 2010 год. Фото автора.

В лесонасаждениях лесхоза маклюра имеет две разновидности, различающиеся величиной плодов: мелкоплодная – с размерами плодов 5-7 см и крупноплодная – с размерами плодов 10-15 см. Все деревья, растущие на месте бывшего дендросада крупноплодные, а в лесополосах встречаются и мелкоплодные. К началу XXI века из посаженных Д.К. Домашевским в дендрологическом саду маклюр сохранилось четыре экземпляра. В столетнем возрасте они имели высоту 12-15 м, толщину на уровне груди 45-65 см (рис. 1). Все деревья занимали второй ярус среди произрастающих в выделе дубов, ясеней, вязов, каркасов, гледичий, входящих в первый ярус леса.

Несмотря на несколько угнетённый вид, маклюры ежегодно и достаточно обильно плодоносили. Количество опавших плодов достигало 100-300 шт. под одним деревом. К началу 2010-х годов состояние деревьев постепенно ухудшалось, очевидно, в силу достижения ими предельного возраста в имеющихся лесорастительных условиях, а в 2015

году две маклюры, в том числе и самый крупный экземпляр, погибли от сильного ветра (рис. 8).

Рис. 2. Плоды маклюры на деревьях в сентябре (слева – опушечная лесополоса; справа – лесной выдел). Фото автора.

Рис. 3. Опавшие целые плоды маклюры (слева: опушечная лесополоса – октябрь; справа: лесной выдел – январь). Фото автора.

Плоды маклюры считаются целебными и их много собирают для использования в народной медицине или продажи для этих целей. Но в Ленинском лесхозе плоды под маклюрами, растущими в лесном выделе на месте бывшего дендросада, оставались лежать на земле со времени опада и до конца зимы и людьми практически не использовались.

Плоды маклюры начинают опадать уже в конце сентября, а к декабрю практически все они лежат на лесной подстилке в проекции

кроны, хотя одиночные экземпляры (до 5 шт.) могут сохраняться на дереве до весны. Наблюдения показали, что со времени опада и до конца декабря они остаются лежать под деревьями полностью целыми. За этот период ни птицы, ни млекопитающие плодов не используют.

Рис. 4. Начатый зябликами плод маклюры. Февраль. Фото автора.

Рис. 5. Наполовину использованные зябликами плоды маклюры. Февраль. Фото автора.

Рис. 6-7. Полностью использованные зябликами плоды маклюры. Февраль. Фото автора.

Зяблики под деревьями маклюры появляются в начале января, но особенно интенсивно питаются её семенами в феврале. Первым признаком того, что зяблики начинают проявлять интерес к лежащим в массе плодам, служат небольшие конусовидные лунки в мякоти. В попытках добраться до семян птицы начинают выклёвывать мякоть и бросать её тут же, возле плода. Зачастую эти первые попытки не приводят к находке семян, и зяблики бросают такой плод. Он может пролежать некоторое время, но птицы обязательно к нему возвращаются и продолжают уже в начатом месте выдёргивать мякоть, чтобы добраться до семян. Убирая мякоть, они расширяют лунку и начинают вытаскивать семена (рис. 4). Изъятые семена зяблики раскалывают и поглощают только мягкую срединную часть, а плотные оболочки бросают. Начатые плоды зяблики достаточно быстро обклёвывают наполовину, обычно верхнюю полусферу плода (рис. 5). А после начинают удалять

мякоть и выклёвывать семена снизу. Большинство таким способом обработанных птицами плодов приобретают характерную форму (рис. 6). Но и после этого зяблики не прекращают поиски единичных семян, сохранившихся в оставшейся мякоти. Весной при потеплении остатки плодов размягчаются, превращаясь в желеобразную массу, и зяблики из этой массы выклёвывают последние семена (рис. 7).

Следует отметить, что поведение зябликов при вытаскивании семян из плодов маклюры аналогично поведению при изъятии семян из опавших яблок и груш – тоже относительно крупных плодов. Чтобы добраться до семян, зябликам также нужно сначала убрать слой мякоти, которую птицы не потребляют. Такое поведение характерно для зябликов, которые обитают в регионах, где в изобилии растут дикорастущие плодовые (яблони, груши и др.), а их урожай в виде падалицы доступен в течение всего холодного периода года, например для крымского подвида зяблика *F. s. solomkoi*, имеющего определённые морфологические отличия, отражающие его особенности питания (Носков и др. 1975). Но леса с участием диких плодовых деревьев широко распространены и на Кавказе, где обитает кавказский подвид зяблика. Кавказские зяблики также питаются семенами яблок и груш, выклёвывая их из плодов, в том числе в садах (Кистяковский 1932). Очевидно, поиски семян глубоко погруженных в мякоть крупных плодов – характерная черта не только крымского подвида зяблика, но и кавказского *F. s. caucasica*, тем более, что оба подвида имеют увеличенные размеры клюва, по сравнению с номинальной формой *F. s. coelebs*, свидетельствующие о сходстве их кормодобывательных стратегий.

Рис. 8. Погибшие 120-летние маклюры в Ленинском лесхозе. 2015 год. Фото автора.

В связи с лесомелиорацией Западного Предкавказья зяблики кавказского подвида расселились в северном направлении вплоть до низовьев Дона, в том числе заселив Ленинский лесхоз (Казаков 1966; Белик 2009) и, по-видимому, остаются в регионе и в зимний период. А использование зябликами плодов маклюры может рассматриваться

как расширение спектра питания при истощении урожая других плодовых деревьев, и схожесть внешнего облика плодов только облегчает птицам переход на новый вид корма.

Использование зябликами плодов маклюры продолжается ежедневно, пока остаются ещё целые плоды, но максимум потребления её семян приходится на февраль (рис. 9). Этому способствуют мягкие зимы, неустойчивый снеговой покров и регулярные оттепели. Но если выпавший снег полностью покрывает лежащие плоды, то птицы прекращают их использовать. Например, зимой 2014 года, когда выпавший в конце января снег, глубиной 15-20 см, сошёл только 11 февраля. В течение всего этого периода никаких следов кормёжки плодами маклюры не отмечено. Очевидно, что добираться до плодов сквозь снежный покров, а затем ещё сквозь мякоть к семенам, зябликам энергетически не выгодно. Тем не менее, случившаяся пауза в использовании плодов, практически не отразилась на дальнейшем темпе их использования (рис. 10) и при сходе снега птицы сразу вернулись на прежние места кормёжек.

Несмотря на большое количество лежащих под кронами маклюр плодов, скоплений птиц здесь никогда не отмечалось. Обычно под деревьями можно было наблюдать 1-3, максимум до 5 зябликов, каждый из которых обрабатывал свой плод, хотя в самом лесу и на его опушках ежегодно зимовали сотни, а в некоторые периоды и тысячи зябликов. Также многочисленными на зимовках в лесу были юрки *Fringilla montifringilla*, дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*, зеленушки *Chloris chloris*, питающиеся в холодный период года исключительно семенами различных растений, но на плодах маклюр птицы этих видов ни разу не встречены.

Питание зябликов семенами маклюры не ограничено только Ленинским лесхозом, где проведена большая часть наблюдений. Собирающие семена этого растения зяблики отмечены в Новопокровском лесу (Новопокровский район, Краснодарский край). В этом лесном массиве ряд маклюр растёт вдоль участка дороги возле посёлка Лесничество. Деревья хорошо плодоносят, и часть плодов падает на дорожное покрытие, где давится проезжающим автотранспортом. Это облегчает птицам доступ к семенам и поэтому в течение всей зимы, кроме одиночных птиц, вдоль дороги можно было иногда наблюдать небольшие стайки зябликов до 10-20 особей. Но плоды, лежащие на земле вне дороги, использовали также только одиночные птицы. Небольшие группы зябликов (5-10 ос.), кормящиеся на плодах маклюры, отмечены в феврале 2013 года на окраине Геленджика (Краснодарский край). В конце февраля – начале марта кочующие по полям стайки зябликов кормились под одиночными маклюрами, растущими в полевых защитных лесополосах возле села Кугей (Азовский район, Ростовская область).

Из-за тёплой погоды опавшие плоды потеряли свою форму и приобрели желеобразную консистенцию. Тем не менее, зяблики и из этих полужидких плодов доставали семена.

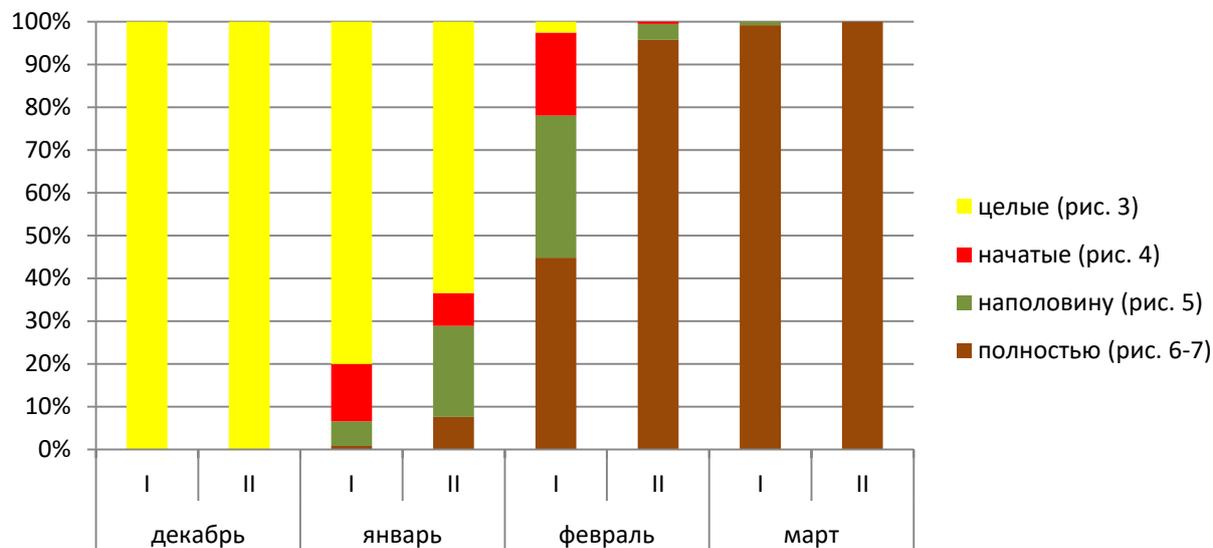

Рис. 9. Динамика использования плодов маклюры зябликами зимой 2007/08 года.

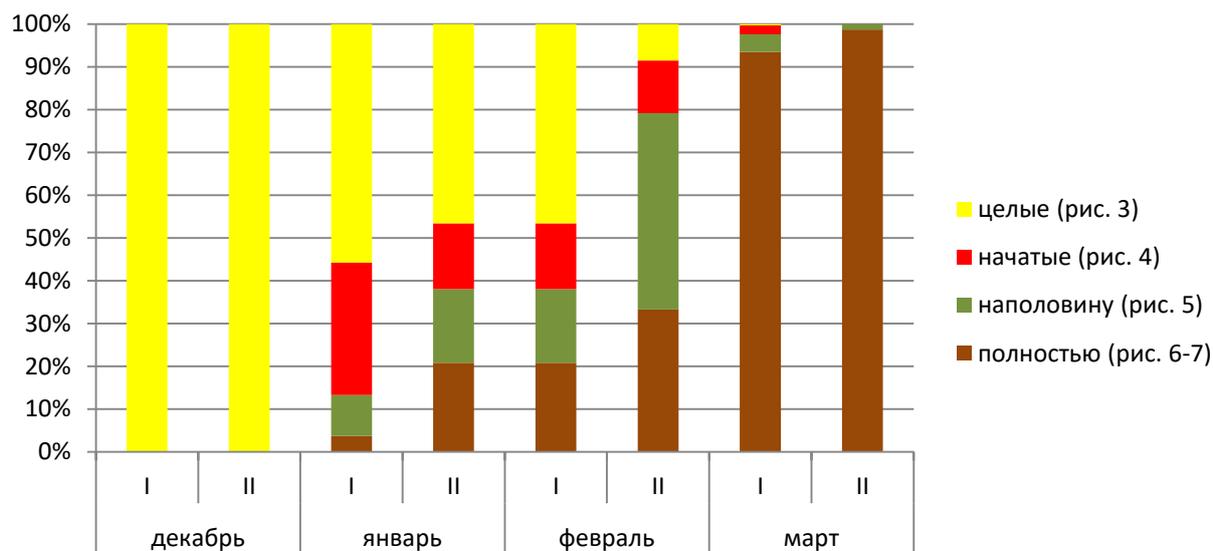

Рис. 10. Динамика использования плодов маклюры зябликами зимой 2013/14 года.

Следует подчеркнуть, что лежащие в большом количестве под деревьями плоды маклюры не привлекают обитающих в лесу крупных и мелких зверей. С начала 1970-х годов и по настоящее время в лесхозе обитает несколько видов копытных – благородный олень *Cervus elaphus*, европейская лань *Dama dama*, кабан *Sus scrofa* (до 1990-х годов также встречались лось *Alces alces* и косуля *Capreolus capreolus*, а на рубеже веков – муфлон *Ovis orientalis*). Благодаря хорошо организованному охотничьему хозяйству общее число копытных в лесхозе очень высоко – 400-600 особей в разные годы, а искусственно созданная и поддерживаемая плотность населения этих животных в два раза пре-

вышает аналогичный показатель в сходных условиях естественных лесов (Коломейцев 2003). Копытные встречаются во всех кварталах леса, в том числе регулярно держатся вдоль реки, где растут маклюры. Их тропы или лёжки отмечались возле этих деревьев, но попыток питаться опавшими плодами, в том числе и зимой, олени, лани и кабаны не делали. Не используют плоды маклюры обитающие в лесу лисицы *Vulpes vulpes*, барсуки *Meles meles*, шакалы *Canis aureus*, зайцы-русаки *Lepus europaeus* и мелкие мышевидные грызуны. Хотя семена этого растения после кормёжек зябликов могут быть доступны лесным мышам *Sylvemus uralensis*, признаков питания грызунов не отмечалось. Отсутствие интереса к опавшим плодам маклюры со стороны обитающих в лесу млекопитающих особенно хорошо заметно при выпадении снега.

Таким образом, маклюры, интродуцированные в бывших степных лесничествах (лесхозах), полезащитных и других лесополосах, зелёных зонах городов на юге Европейской части России могут достигать 120-летнего возраста. Ежегодное, достаточно обильное плодоношение, создаёт запас плодов в проекции кроны каждого дерева, который доступен для различных потребителей. На протяжении времени существования в новом регионе плодоносящих деревьев маклюры установлен один потребитель её семян из высших позвоночных животных – зяблик (по-видимому, только его южные подвиды). Использование плодов и семян этого растения другими видами птиц и млекопитающих не отмечено. Опавшие плоды, если их не собирают люди, остаются лежать нетронутыми под деревьями до конца декабря. Зяблики начинают использовать плоды маклюры с января, но особенно интенсивно – в феврале и к началу марта утилизируют почти весь запас семян, содержащийся в опавших плодах. При кормёжке, зяблики совершают ряд последовательных действий, направленных на удаление толстого слоя мякоти с поверхности плода, отбрасывание отдельных волокон мякоти в сторону, изъятие семян, находящихся внутри плода, раскалывание клювом каждого семени и потребление только срединной его части, что сходно с поведением при кормёжке на опавших яблоках и грушах – естественных кормах южных подвидов зяблика.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2009. *Птицы искусственных лесов степного Предкавказья*. Кривой Рог: 1-216.
- Деревья и кустарники СССР: Дикорастущие, культивируемые и перспективные для интродукции. II: Покрытосеменные*. 1951. М.; Л.: 1-612.
- Домашевский Д.К. 1915. Разводите фазанов! // *Лесной журнал* 3: 457-460.
- Казаков Б.А. 1966. К фауне воробьиных юго-западной части Ростовской области // *Тез. докл. 2-й науч. сессии. Биол.-почв. секция*. Ростов-на-Дону: 133-136.
- Кистяковский А.Б. 1932. Птицы садов низовьев Кубани // *Труды по защите растений*. IV серия: Позвоночные 2. Л.: 111-140.

- Коломейцев С.Г. 2002. Особенности развития сообществ копытных животных в условиях охраны и эксплуатации. Автореферат дис. ... канд. биол. наук. Воронеж: 1-24.
- Николаев Л.В. 1949. Ленинский лесхоз Ростовской области и результаты его работы по разведению леса в степи. М.; Л.: 1-31.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Шибков А.А., Нанкинов Д.Н. (1975) 2012. Заметки об экологии крымского зяблика *Fringilla coelebs solomkoi* // *Рус. орнитол. журн.* **21** (808): 2631-2638.
- Шаповалов А.А. 1937. Защитные лесные полосы Ленинского агролесхоза Александровского района Азово-Черноморского края // *Лесомелиорация и лесное хозяйство: Сб. статей* I. Ростов-на-Дону: 7-53.
- Barlow C. 2001. Anachronistic fruits and the ghosts who haunt them // *Arnoldia* **61**, 2: 14-21.
- Brown L.G., Yeager L.E. 1945. Fox squirrels and gray squirrels in Illinois // *Illinois Nat. Hist. Survey Bull.* **23**, 5: 449-533.
- Burton J.D. 1990. *Maclura pomifera* (Raf.) Schneid. Osage-Orange // *Silvics of North America* Washington, **2**: 426-432.
- Edwards J., Ford M., Guynn D. 2003. Fox and Gray Squirrels // *Wild Mammals of North America: biology, management and conservation*. Baltimore: 248-268.
- Janzen D.H., Martin P.S. 1982. Neotropical anachronisms: the fruits the gomphotheres ate // *Science* **215** (4528): 19-27.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1602: 2022-2025

О пролёте серого журавля *Grus grus* в Закарпатской области

В.Н.Глеба

Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц, ул. Центральная, д. 148, пгт. Королево, Виноградский район, Закарпатская область, 90332, Украина.
E-mail: glebasileus@mail.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2018

Серый журавль *Grus grus* является сейчас только пролётным видом птиц в Закарпатской области Украины (Потіш 2009). По данным А.Грабара, вид гнездился здесь в XIX веке на отдельных болотистых участках юго-западной части области (Грабар 1997). После осушительных работ, проведённых в первой трети XX века, такие участки трансформировались, что привело к обеднению птиц водно-болотного комплекса региона и исчезновению журавля на гнездовье.

Пролёт серого журавля через Закарпатскую область имеет свои особенности. Как указывает Л.Потіш, осенняя миграция проходит двумя путями: западным – вдоль реки Уж и восточным – вдоль реки Тисы и её правых притоков, тогда как весной журавли летят к Карпатским перевалам только западным путём (Потіш 2004).

В этом сообщении приводятся наши данные о встречах серых журавлей во время осенней миграции. Исследования проводились на территории Виноградовского, Хустского, Межгорского и Мукачевского районов в период с 1996 по 2017 год с перерывом в 2004-2007 годах.

Впервые мы отметили стаю журавлей в середине сентября 1997 года над горой Стрымба (1719 м н.у.м.) в Межгорском районе. Около 20 птиц кружились с криком над одним из склонов горы. Через некоторое время стая умолкла, начала снижаться и опустилась на полонину. Похожий случай описан для горы Равка в Великоберезнянском районе (Луговой, Потыш 1998). Из этого следует, что журавли могут иногда останавливаться на отдых на горных безлесных вершинах Карпат.

Сильно выраженный пролёт журавлей наблюдался в октябре 1999 года. Тогда мы наблюдали пролётные стаи в Мукачевском районе. Так, 12 октября возле села Зубивка пролетела стая (35 ос.) в юго-западном направлении, позднее в этот день мы наблюдали «ключ» из 29 птиц над городом Мукачево. Стая двигалась также на юго-запад, вдоль железнодорожной ветки Мукачево – Батёво. Другие данные поступали от местных жителей, наблюдавших пролётные стаи. Из них стало известно, что 11 октября над Ужгородом (район БАМ) отмечен клин из 20-30 журавлей, пролетевший в западном направлении. В этот же день вдоль реки Тисы возле посёлка Королёво Виноградовского района местные жители наблюдали одну стаю. 12 октября над этим посёлком отмечены ещё две стаи общей численностью до 50 птиц, пролетевшие на юг. 13 октября тут видели ещё одну стаю (около 50 птиц), пролетевшую на юго-запад.

29 ноября 2000, осматривая рыбопродуктивный пруд в селе Гудя Виноградовского района, мы встретили одного молодого серого журавля, который бродил на пастбище недалеко от берега. На берегу находились около 20 серых *Ardea cinerea* и 1 большая белая *Casmerodius albus* цапли. Журавль старался держаться той стороны берега, где находилась группа цапель. При повторном посещении пруда 4 декабря мы вновь видели журавля в компании 11 серых цапель, которые теперь переместились поближе к румынской границе, проходящей рядом. Птицы бродили на пастбище в поисках пищи.

В 2009 году также наблюдался пролёт серых журавлей. 30 сентября вниз по течению Тисы, возле села Яблунивка Хустского района, пролетели две стаи (17 и около 30 особей). Вечером 2 октября стая из 17 журавлей пролетела над полями на окраине Королёво в юго-западном направлении. Птицы снизились и, предположительно, приземлились на участок поля со стернёй. 12 октября стая из 87 журавлей пролетела над Королёво на юго-запад.

Незначительный пролёт журавлей отмечен в области в 2011 году. 20 сентября над Королево отмечен одиночный журавль, который, кру-

жась, постепенно смещался на юго-запад, а уже через 40 мин над тем же местом пролетела стая из 36 особей. Журавли с криком летели в том же направлении. В этот же день, чуть позднее, местный житель сообщил нам, что наблюдал две стаи журавлей: одну над посёлком, другую – вдоль Ботара (левый приток Тисы), направляющуюся на юг. 25 сентября мы наблюдали «ключ» из 16 птиц, пролетевший вниз по течению Тисы возле Королёво.

В 2013 году снова происходила достаточно интенсивная миграция. 24 сентября мы наблюдали пролёт около 30 стай журавлей общей численностью до 600 особей. Стаи пролетали одна за другой на протяжении часа (с 18 ч 30 мин до 19 ч 30 мин) в юго-западном направлении. С крыши двухэтажного дома можно было видеть ширину коридора, по которому двигались журавли – около 2 км. Одни стаи пролетали над рекой Тиса, другие – над железнодорожным участком Королёво – Дяково. Наибольшая часть пролетала над самим посёлком. Когда уже стемнело, то интенсивность пролёта уменьшилась, но не прекратилась. Голоса журавлей мы слышали в 21 ч 30 мин, 22 ч 30 мин и 1 ч 30 мин. Этого же дня местные жители рассказывали о стаях журавлей, пролетающих над городом Виноградовым, которых видели днём и слышали в сумерках. Также от местных жителей стало известно, что видели стаи птиц 23 сентября над Королёв и 22 сентября над Ужгородом. 25 сентября нам удалось наблюдать один клин над полями южнее Королёво.

10 ноября 2013 житель села Гудя Виноградовского района рассказал, что слышал в небе крики пролетающих птиц, которые привлекли его внимание. Эти две стаи птиц, летящие на запад, были предположительно журавлями.

Кроме этого, интересным явлением считаем встречи серых журавлей в летнее время. В июне 2010 года нами отмечен одиночный серый журавль, который быстро пролетел над Королёво, удаляясь от надвигающейся грозы, которая двигалась со стороны гор. А 6 июня 2013 мы также наблюдали над этим посёлком 4 журавлей, которые летели на юго-запад.

Как объяснить такие встречи журавлей в летний период вдалеке от гнездовых территорий? Вероятнее всего, летующие журавли залетели в исследуемую нами область из венгерских степей. Как указывают венгерские орнитологи, примерно с начала 1980-х годов в национальном парке Гортобать (восточная Венгрия) серые журавли начали постоянно проводить лето (Kovács 1987). В основном это неполовозрелые особи или те, которые по каким-то причинам не гнездовались.

Из вышесказанного следует, что серый журавль использует территорию Закарпатской области как транзитную. Интенсивность миграции неодинаковая, раз в несколько лет пролёт выражен достаточно

заметно. Птицы пролетают как в дневное, так и в ночное время суток. Для отдыха журавли могут останавливаться на некоторое время в подходящих биотопах: в горах – на полонинах, на низменности – на полях, пастбищах, берегах водоёмов.

Серый журавль включён в Красные книги Украины и Украинских Карпат.

Л и т е р а т у р а

- Грабар А. 1997. Птицы Подкарпатской Руси (Avifauna Carpatorossica) // *Беркут* 6, 1/2: 91-102.
- Луговой А.Е., Потіш Л.А. 1998. Материалы к инвентаризации орнитофауны регионального ландшафтного парка «Стужиця» // *Заповідна справа в Україні* 4, 2: 24-32
- Потіш Л.А. 2004. Міграції сірого журавля (*Grus grus*) в регіоні Східних Карпат // *Науковий вісник Ужгородського ун-ту. Сер. Біол.* 14: 192-195.
- Потіш Л.А. 2009. *Птахи Закарпатської області (анотований список)*. Львів. 1-124.
- Червона книга України. Тваринний світ.* 2009. Київ. 1-624.
- Червона книга Українських Карпат. Тваринний світ.* 2011. Ужгород. 1-336.
- Kovács G. 1987. Staging and summering of cranes (*Grus grus*) in the Hortobágy in 1975-1985 // *Aquila* 93/94: 153-169.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1602: 2025-2026

Новый случай прижизненного травматизма маскированной трясогузки *Motacilla personata* на Северном Тянь-Шане

Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас

Николай Николаевич Березовиков, Владимир Лонгинович Казенас. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru; kasens_vl@mail.ru

Поступила в редакцию 6 апреля 2018

На южной окраине города Алматы у северного подножия Заилийского Алатау 5 апреля 2018 наблюдалась одноногая маскированная трясогузка *Motacilla personata*, у которой здоровой была только одна левая нога. Птица держалась на дороге через обширный пустырь среди коттеджей и особняков микрорайона «Алатау». При наблюдении за ней выяснилось, что временами из-под оперения показывается правая ножка. Можно предполагать, что травмированная нога срослась в подобном положении и совершенно не разгибалась, оставаясь постоянно прижатой к брюшку и скрытая под перьями (см. рисунок).

Чистое оперение, нормальная упитанность, способность уверенно держаться и сохранять равновесие на одной ноге, виртуозно собирать с

земли корм свидетельствуют о том, что трясогузка вполне приспособилась жить с таким увечьем, успешно перезимовала и вернулась обратно из мест зимовки. Ранее, в августе 2015 года, трясогузку с таким же увечьем наблюдали в Кегенской долине в Северном Тянь-Шане. Разница заключалась лишь в том, что здоровой у неё была правая нога, а травмированную левую она точно также прижимала к нижней стороне тела (Березовиков 2015).

Маскированная трясогузка *Motacilla personata* с травмированной правой ногой, уверенно передвигающаяся во время кормёжки на одной левой ноге.
Алматы. 5 апреля 2018. Фото В.А.Казенаса.

Литература

Березовиков Н.Н. 2015. Случай прижизненного травматизма маскированной трясогузки *Motacilla personata* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1199): 3633-3634.

Чёрный дрозд *Turdus merula* на Алтае

А.Л.Эбель

Алексей Леонович Эбель. Клуб исследователей природы Алтая, Барнаул.

E-mail: altay.birder@gmail.com

Поступила в редакцию 30 марта 2018

Чёрный дрозд *Turdus merula* – активно расселяющийся вид. В середине XX века восточная граница ареала подвида *T. m. merula* достигала Уральского хребта, а *T. m. intermedius* в Казахстане – восточной части Джунгарского Алатау в Казахстане, где наблюдались его редкие залёты до долины Иртыша (Портенко 1954; Гладков 1954). Начиная с 1950-х годов начинается активное расселение вида в северном и восточном направлениях (Симкин 1990).

Сведения о заселении чёрным дроздом российской части Алтая и прилежащих к нему территорий достаточно скудны. На сопредельной с Алтайским краем и Республикой Алтай территории Казахстана (Западный Алтай) чёрный дрозд постоянно начинает отмечаться с начала 1980-х годов. С этого времени он является здесь хоть и немногочисленным, но постоянно гнездящимся видом (Мищенко, Байдавлетов 1987; Березовиков 1989; Стариков, Цих 1990; Ковшарь, Березовиков 2001; Щербаков, Березовиков 2005).

В тот же период чёрные дрозды начинают встречаться в Омской и Новосибирской областях. Так, одна особь встречена в ноябре 1982 года в пригороде Омска, и в Омской области две особи наблюдались зимой 1984 и 1985 годов в посёлке Марьяновка (Якименко 1998). В Новосибирске первая регистрация одиночного самца чёрного дрозда сделана в октябре 1983 года, до середины 1990-х годов встречи одиночных зимующих самцов были здесь редки, но регулярны (Бобков 1995). Интересной представляется единственная встреча в весенний период одиночного самца 2 апреля 1997 (Бобков, Жуков 1998).

В российской части Алтая чёрных дроздов начали встречать на десятилетие раньше, чем на прилежащих территориях. Первые встречи этого вида произошли в Северо-Восточном Алтае в селе Яйлю на территории Алтайского государственного заповедника, где одиночных чёрных дроздов наблюдали зимой 1974 и 1975 годов, 28 ноября 1978, в первой декаде января 1979 года (Стахеев 2000); позднее они отмечены там же 15 ноября 1984 (Митрофанов 2011).

Для 1980-х годов приводится ещё несколько встреч чёрного дрозда в Республике Алтай, в Северо-Восточном Алтае и восточной части Северного Алтая: 12 ноября 1985 на южном склоне горы Тугая в Горно-

Алтайске, весной 1989 года у Майска на реке Лебедь (чёрный дрозд встречен в стае рябинников *Turdus pilaris*), там же 25-27 января 1990 (Кучин 2007).

Таким образом, с середины 1970-х до середины 1980-х годов чёрный дрозд начинает встречаться на достаточно обширной территории юга Западно-Сибирской равнины и низкогорий Западного (в пределах Казахстана), восточной части Северного и Северо-Восточного Алтая. Вероятно, что более ранние регистрации вида в Северо-Восточном Алтае, более удалённом от основного ареала, обусловлены нахождением в селе Яйлю стационара заповедника, где орнитологические наблюдения проводятся постоянно. Подавляющее число встреченных в эти годы чёрных дроздов – это одиночные самцы в зимнее время, гнездование этого вида было установлено только для Западного Алтая.

Отсутствие в указанный период наблюдений чёрного дрозда в Северо-Западном Алтае связывается нами с тем, что на данной территории в конце XX века не проводилось орнитологических исследований. Обследование территории в 1993 году позволило выявить нахождение здесь чёрного дрозда (Отчёт... 1994). Следует упомянуть и тот факт, что в ходе орнитологических исследований в Северном Алтае в 1979-1983 и 1986 годах чёрный дрозд отмечен не был (Цыбулин 1999).

В настоящее время чёрный дрозд продолжает оставаться достаточно редким и, вероятно, чрезвычайно скрытным в гнездовой период видом, поэтому и в XXI веке его встречи также приурочены в основном к зимнему периоду.

Так, несмотря на то, что чёрный дрозд не приводится в недавней сводке по Северо-Восточному Алтаю (Торопов, Граждан 2010), его встречи здесь изредка отмечаются. 20 декабря 2010 он отмечен в селе Яйлю (Митрофанов 2011), а в 2014 году приводится следующая численность чёрного дрозда для села Яйлю (встречи только в посёлке, в других биотопах не отмечался): зима – 40 ос./км², весна – 77, первая половина лета – 0, вторая половина лета – 12, осень – 13 ос./км² (Митрофанов 2015). Таким образом, для данной территории этот вид впервые приводится и вне зимнего периода, и расчётная численность его достаточно высока. Но данных о встречах чёрного дрозда для этой территории в другие годы в период 2011-2015 годов нет. Нами на территории Северо-Восточного Алтая одиночный самец, кормившийся на яблоне, отмечен в селе Балыкча Улаганского района 10 января 2017.

На территории Северного Алтая чёрный дрозд периодически отмечается в Горно-Алтайске: зимой 2002 и 2014/15 года одиночные особи наблюдались в течении всей зимы в центральной части города (А.Малкова, устн. сообщ.), 6 декабря 2012 одиночный самец сфотографирован там же (Ладыгин 2014). Достаточно постоянно в последние годы встречается чёрный дрозд в зимнее время и неподалёку от Горно-Алтайска,

в Алтайском районе: 24 октября 2016 молодой чёрный дрозд сфотографирован Я.Плешковой в селе Ая, взрослый самец в 2017 году наблюдался на кормушке в конце января и в течение 4 дней в начале второй декады декабря Ю.Лавриковой в селе Катунь Алтайского района, взрослая самка отмечена в селе Сараса 7 января 2018 В.Бердюгиной. Взрослый самец отмечен Надеждой Орловой 8 и 10 февраля 2018 у села Сычевка Смоленского района (см. рисунок).

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Село Сычевка. Смоленский район Алтайского края. 8 февраля 2018. Фото Н.Орловой.

Имеются и два наблюдения чёрного дрозда в гнездовой период, что позволяет предположить гнездование вида в Северном Алтае. В третьей декаде июня 2001 года пару чёрных дроздов наблюдали на северном склоне горы Комсомолка возле Горно-Алтайска (Анастасия Малкова, устн. сообщ.), а 13 июня 2015 у города Белокуриха около канатного подъёмника на гору Церковка на окраине хвойного леса отмечен самец, который скрылся в лесу (Светлана Хохрякова, устн. сообщ.).

Интересна ситуация с чёрным дроздом по Северо-Западному Алтаю. Несмотря на создание здесь в 1999 году Тигирекского заповедника и проведение систематических орнитологических наблюдений, первая регистрация чёрного дрозда произошла лишь в 2011 году на соседней с заповедником территории – в окрестностях села Камышенка (51°6'45" с.ш., 83°8'33" в.д.), где одиночные чёрные дрозды встречены в стаях рябинников 28 июля, 14 и 17 октября (Ирисова и др. 2011). Далее встречи вида на территории заповедника и его охранной зоны становятся регулярными, хотя и не ежегодными: в 2012 году ослабленная птица встречена у Тигирекского кордона, ещё одна одиночная – 18 февраля в стае дроздов-рябинников в селе и 19 февраля также среди

рябинников у полыньи на реке Большой Тигирек (Ирисова и др. 2012); в 2013 году 9 апреля чёрный дрозд дважды зарегистрирован неподалёку от Тигирекского кордона в подтаёжном лесу у горы Чайной, а 16 апреля здесь отмечено его интенсивное пение, 26 апреля в аналогичном биотопе на ручье Долгом у подножия Листвяжной гривы также наблюдали поющего самца. В целом на маршрутных учётах в подтаёжных лесах у подножия северного склона апреле 2013 года чёрный дрозд был обычным видом (4 особи на 1 км²), но при проведении здесь учётов в мае и июне он не обнаружен (Ирисова и др. 2014); в последующие годы (2014-2017) чёрный дрозд в заповеднике не отмечался.

С начала второго десятилетия XXI века чёрный дрозд начинает отмечаться на предалтайской равнине: 4 ноября 2011 в черте Барнаула встречена самка (И.Беляев, устн. сообщ.), 26 февраля 2015 у села Угловское встречен одиночный самец, кормящийся на яблонях-дичках в лесополосе, здесь же 3 января 2016 встречено 3 птицы (И.Лисуконь, устн. сообщ.), нами одиночная самка встречена 9 января 2016 у села Новичиха (кормилась на окраине села на лохе). Также, по сообщению Игоря Лисуконя, чёрные дрозды у села Угловское отмечались и зимой 2017/18 года. Следует упомянуть ещё факт зимовки самца чёрного дрозда на территории эколого-биологической станции в городе Кемерово: впервые он был отмечен там в декабре 2011 года, а впоследствии ежегодно зимовал вплоть до зимы 2014/15 года, после чего его не видели (Наталья Игнатьева, устн. сообщ.).

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Бобков Ю.В. (1995) 2017. О зимовках чёрного дрозда *Turdus merula* в Новосибирске // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1495): 3732-3733.
- Бобков Ю.В., Жуков В.С. (1998) 2018. Новые встречи редких птиц в Новосибирской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1593): 1668-1669.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.
- Ирисова Н.Л., Бочкарёва Е.Н., Гармс О.Я., Волынкин А.В., Кругова Т.М., Орлова М.В., Орлов О.Л. 2012. Фауна и животное население // *Летопись природы заповедника «Тигирекский»*. Книга 10 – 2012 год: 112-275.
- Ирисова Н.Л., Бочкарева Е.Н., Волынкин А.В., Гармс О.Я., Кругова Т.М., Синев С.Ю., Шарый-оол М.О., Дьячков Ю.В. 2014. Фауна и животное население // *Летопись природы заповедника «Тигирекский»*. Книга 11 – 2013 год: 116-239.
- Ирисова Н.Л., Бочкарева Е.Н., Пожидаева Л.В., Васеньков Д.А. 2011. Позвоночные животные Тигирекского заповедника (аннотированный список) // *Тр. Тигирекского заповедника* **4**: 90-164.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia*: 33-52.
- Кучин А.П. 2007. *Птицы Алтая: Воробьиные*. Горно-Алтайск: 1-356.
- Ладыгин С.И. 2014. Зимняя встреча чёрного дрозда *Turdus merula* в городе Горно-Алтайске // *Рус. орнитол. журн.* **23** (963): 309-311.

- Миловидов С.П., Шевырногов С.З. 1977. Птицы города Омска // *Вопросы биологии*. Томск: 15-18.
- Митрофанов О.Б. 2011. Аннотированный список птиц Алтайского биосферного заповедника // *Алтайский биосферный заповедник: 1932-2012, прошлое, настоящее будущее*. Часть II: 9-37.
- Митрофанов О.Б. 2015. Численность птиц; Наблюдения и изучение явлений и процессов в природном комплексе заповедника по программе летописи природы // *Алтайский заповедник: научный отчёт за 2014 г.* Том 44 Часть I: 265-280.
- Мищенко В.П., Байдавлетов Р.Ж. (1987) 2009. Гнездование чёрного дрозда *Turdus merula* и белобровика *T. iliacus* на Западной Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 18 (525): 1999-2002.
- Отчёт по научно-исследовательской работе «Инвентаризация заказников Алтайского края» 1 этап.* 1994. Барнаул: 1-215.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).
- Симкин Г.Н. 1990. *Певчие птицы*. Москва: 1-399.
- Стариков С.В., Цих А.А. 1990. Новые сведения о птицах казахстанской части Алтая // *Зоологические проблемы Алтайского края*. Барнаул: 48-49.
- Торопов К.В., Граждан К.В. 2010. *Птицы Северо-Восточного Алтая: 40 лет спустя*. Новосибирск: 1-394.
- Цыбулин С.М. 1999. *Птицы Северного Алтая*. Новосибирск: 1-519.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (290): 507-536.
- Якименко В.В. 1998. Материалы по распространению птиц Омской области. Сообщение 2. Воробьинообразные // *Естественные науки и экология. Ежегодник ОмГПУ*, 3.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1602: 2031-2032

Нахождение кеклика *Alectoris chukar* в урочище Чакельмес на северном побережье озера Зайсан

Ю.К. Зинченко

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

На северном берегу озера Зайсан среди обнажений пестроцветных глин у подножия горы Чакельмес (рис. 1) 17 октября 2009 наблюдался табунок из 12 кекликов *Alectoris chukar*. Птицы держались по останцовым глинистым холмам. Встреча подтверждена серией фотографий (рис. 2). Примечательно, что эти глины и сама каменистая возвышенность Чакельмеса регулярно посещались орнитологами с 1970-х годов, но ни разу кекликов здесь не регистрировали. Ближайшее место их нахождения известно в 20-25 км восточнее – на горе Карабирюк, где кеклики были впервые обнаружены в августе 2007 года (Щербаков

* Зинченко Ю.К. 2009. Нахождение кеклика на северном побережье озера Зайсан // *Selevinia*: 231.

2009). Основные места гнездования этих птиц находятся в 50 км севернее Чакельмеса – в юго-западных отрогах Курчумских гор (Южный Алтай), граничащих с Зайсанской котловиной (Березовиков 2002).

Рис. 1. Глины Чакельмес. Северный берег озера Зайсан. 8 мая 2016. Фото Б.В.Щербакова.

Рис. 2. Кеклики *Alectoris chukar* среди глинистых останцов Чакельмеса. Северный берег озера Зайсан. 17 октября 2009. Фото Ю.К.Зинченко.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2002. Материалы к авифауне Курчумских гор и южных предгорий Азутау (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (202): 983-1009.
Щербаков Б.В. 2008. Кеклик в Калбе и Зайсанской котловине // *Каз. орнитол. бюл.:* 204.

О питании дроздов в Южном Приморье

В.А.Нечаев, Ю.Н.Назаров

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Питание дроздов, населяющих Южное Приморье, слабо изучено. Нет сведений о видовом составе поедаемых животных и растений, способах их добывания и сезонных изменениях в питании этих птиц (Гладков 1954; Воробьёв 1954). Без знания особенностей питания и пищевых связей невозможно правильно оценить значение дроздов для лесного и сельского хозяйства, а также определить их роль в распространении инфекций. Кроме того, изучение питания птиц позволяет выяснить приспособление вида к условиям среды и его адаптации, вызванные изменениями этих условий.

Статья написана на основании результатов анализа содержимого желудков и визуальных наблюдений за дроздами, встреченными в Южном Приморье в гнездовой период и на пролёте. Отстрелы птиц проводились главным образом в мае-сентябре 1965-1966 годов на островах залива Петра Великого, в кедрово-широколиственных лесах верхнего течения реки Майхе, ныне Артёмовка (посёлок Пейшула) и в долине реки Пачихеза, ныне Кипарисовка (станция Кипарисово). В определении насекомых помощь оказали Д.Г.Кононов и Г.Ш.Лафер, моллюсков – Г.Н.Волова. Указанным лицам авторы выражают свою благодарность. Без скобок приводится общее количество животных и растительных кормовых объектов, обнаруженных в желудках; в скобках – количество птиц, в желудках которых встречался этот корм.

Синий каменный дрозд *Monticola solitarius*. Мы изучили содержимое 13 желудков птиц, добытых в 1966 году на островах Большой Пелис и Рикорда, а также в Судзухинском заповеднике. Объекты питания: брюхоногие моллюски Gastropoda – *Littorina mandshurica* – 4(1), *Truncatella tatarica* – 3 (1), прочие – 32 (6); пауки Araneina – 2 (1); сенокосцы Opiliones – 1 (1); многоножки Chilopoda – 6 (1); кобылки Acrididae – 1 (1); уховёртки Dermaptera – 5 (3); жесткокрылые Coleoptera: жуужелицы Carabidae – *Carabus smaragdinus* – 43), *C. granulatus* – 2 (1), *Carabus* sp. – 1 (1), *Platysma* sp. – 2 (2), *Ophonus* sp. – 1 (1), прочие жуужелицы – 4(2); мертвоед *Silpha perforata* – 1 (1), чернотелка *Boletoxenus* sp. – 4 (2), коротконодкрылые Staphilinidae – 3 (1), листоед *Adoxus aurichalcea* – 1 (1), личинки хруща *Holotrichia sichotana* – 3 (2), навозник *Onthophagus* sp. – 1 (1); мухи Muscidae – 3 (1); перепончато-

* Нечаев В.А., Назаров Ю.Н. 1968. О питании дроздов в Южном Приморье // *Вестн. зоол.* 3: 24-28.

крылые Hymenoptera: осы Vespidae – 3 (2), шмели *Bombus* sp. – 1 (1), муравьи Formicidae – 5 (1); гусеницы чешуекрылых Lepidoptera – 4 (1); семена жимолости *Lonicera* sp. – около 20 (1), не определённые семена – около 10 (1), кусочки водорослей – 2 (1).

Синий каменный дрозд отыскивает корм не только на скалах и в приливно-отливной полосе, нередко он залетает на луга, пастбища и даже в лес на 100-150 м от берега. В Хасанском районе (урочище Голубиный утёс) 12 июля 1966 Ю.В.Шибяев нашёл гнездо этого дрозда, из которого после вылета птенцов были взяты остатки корма. Среди мелких частиц хитина были обнаружены остатки прямокрылого Orthoptera, по-видимому, кузнечика, жужелицы, крупного плавунца Dytiscidae, хрущей – *Holotrichia* sp., *Cetonia magnifica*, *Liocola brevitarsis*, а также косточка черёмухи азиатской *Padus asiatica* и раковины мелких моллюсков. Состав корма свидетельствует, что синий каменный дрозд – в основном полезная птица, в его рационе нередко такие насекомые-вредители, как прямокрылые, хрущи, листоеды, двукрылые и др.

Белогорлый каменный дрозд *Petrophila gularis*. В верхнем Приамурье этот вид питается пауками, клопами, шелкоунами, прямокрылыми, муравьями и чешуекрылыми (Нейфельдт 1966). Для Приморья такие данные отсутствуют. Нами просмотрено содержимое двух желудков белогорлых дроздов, добытых 22 и 23 сентября 1966 на острове Большой Пелис. В них обнаружены остатки многоножки, кузнечика *Gomsacleis sedakowi*, клопа-щитника Pentatomidae, трёх не определённых жуков и кусочки хитинового покрова насекомых. Свою добычу белогорлый дрозд разыскивает в среднем и нижнем ярусах леса и нередко спускается на землю.

Пёстрый дрозд *Zoothera varia*. По данным К.А.Воробьева (1954), в желудках пёстрых дроздов находили дождевых червей, кобылок и мелких жуков. Мы просмотрели содержимое 36 желудков птиц. Из кормов животного происхождения в них обнаружены: дождевые черви Lumbricidae – 3 (1); брюхоногий моллюск *Gyraulus centrifugus* – 1 (1); сенокосцы – около 15 (4); многоножки – 2 (2); уховёртки – около 60 (8); прямокрылые: кузнечики Tettigonidae – 3 (3), бескрылая кобылка *Prumnopa primnoa* – 2 (1); жесткокрылые: жужелицы – *Carabus wulffenssii* – 4 (2), *C. granulatus* – 2 (2), *C. smaragdinus* – 1 (1), *Carabus* sp. – 2 (1), *Pterostichus subaeneus* – 3 (2), *Dolichus halensis* – 1 (1), *Platisma* sp. – 1 (1), прочие жужелицы – 7 (6), мертвоеды – *Silpha perforata* – 4 (4), *S. atrata* – 1 (1), личинки шелкоунов Elateridae – 15 (5), усач Cerambycidae – 1 (1), долгоносик Curculionidae – 1 (1), пластинчатоусые Scarabaeidae – хрущи – *Holotrichia sichotana* – 2 (2), *Potosia* sp. – 1 (1), *Ectinophoplia rufipes* – 1 (1), *Maladera renardi* – 2 (2), навозник *Geotrupes auratus* – 1 (1), прочие пластинчатоусые – 2 (3); двукрылые Diptera: личинки мух – 5 (1), личинки долгоножек Tipulidae – 12 (2); перепонча-

токрылые: муравей-древоточец *Camponotus* sp. – 11), прочие муравьи – около 20 (1); чешуекрылые: гусеницы пядениц Geometridae – 6 (2), гусеницы прочих – 2 (1).

Корм растительного происхождения был представлен семенами ариземы *Arisaema* sp. – 10 (1), смилацины *Smilacina* sp. – 3 (1), майника *Majanthemum* sp. – 2 (1), волдырника *Cucubalis japonicus* – около 20 (2), воронца заострённого *Actaea acuminata* – 1 (1), смородины *Ribes* sp. – 3 (1), косточками вишни Максимовича *Cerasus maximoviczii* – 2 (2), черёмухи азиатской – 1 (1), черёмухи Маака *Padus maackii* – 19 (2) и элеутерококка колючего *Eleutherococcu senticosus* – 1 (1).

Весной пёстрый дрозд питается главным образом жуками, уховёртками, реже поедает прошлогодние ягоды и дожدهвых червей. Летом в его рационе преобладают паукообразные, прямокрылые, двукрылые, гусеницы чешуекрылых, сочные плоды, в меньшем количестве встречаются жуки и муравьи. Осенью в пище дроздов обнаружены уховёртки, жуки и плоды. Пёстрый дрозд, в отличие от других видов дроздов, сравнительно чаще питается дождевыми червями и личинками долгоножек, извлекая их из влажной почвы. Свою пищу он отыскивает исключительно на земле, придерживаясь в гнездовой период глухих и сырых участков леса. Во время пролёта пёстрый дрозд встречается в самых разнообразных биотопах.

Сибирский дрозд *Zoothera sibirica*. Нами просмотрено содержимое 14 желудков птиц. В них обнаружены дождевые черви – 5 (1); брюхоногие моллюски – *Plypylis largillierti*, *Gyraulus centrifugus*, *Truncatella tatarica*, прочие – около 25 (8); уховёртки – 10 (3); клоп-щитник – 1 (1); жужелицы – *Carabus* sp. – 11), *Platisma* sp. – 1 (1), прочие жужелицы – 5 (3), мертвояд *Silpha perforata* – 1 (1), личинка мертвояда – 1 (1); рыжие муравьи – 5 (1); гусеницы чешуекрылых – 2 (1); семена ариземы – 10 (2), жимолости – 6 (1), малины *Rubus* sp. – 2 (1), шиповника *Rosa* sp. – 1 (1), косточки черёмухи Маака – 2 (1). Характерная особенность осеннего питания этого вида – поедание наземных брюхоногих моллюсков, встреченных буквально в каждом просмотренном желудке, где они занимали до 50-60% объёма. Мелких моллюсков птицы заглатывали целиком; крупных вначале разбивали клювом, отрывали ногу и часть внутренних органов. Свою пищу дрозд сибирский отыскивает на земле, предпочитая в гнездовой период глухие участки лесов и русла ручьёв, а во время пролёта нередко кормится на лугах и пастбищах.

Дрозд Науманна *Turdus naumanni*. Посещает Приморье на пролёте и зимовках. По К.А.Воробьёву (1954), желудки птиц содержали плоды бархата амурского *Phellodendron amurense*. Мы проанализировали содержимое 6 желудков рыжего дрозда Науманна *T. n. naumanni* и 15 тёмного желудков дрозда Науманна *T. n. eunotus*. В желудках первого подвида найдены жужелицы – 1(1); рыжие муравьи – 1 (1); гу-

сеницы чешуекрылых – 5 (1); семена бархата амурского – около 35 (3) и боярышника перистонадрезанного *Crataegus pinnatifida* – 1 (1). В желудках второго – дождевые черви – 10 (2); брюхоногие моллюски – 5 (3); паук – 1 (1); кивсяк *Diplopoda* – 1 (1); кобылки – 2 (2); жужелицы – 2 (1), коротконадкрылые – около 20 (1), чернотелки *Tenebrionidae* – 2 (1), долгоносики – 2 (2); муравьи – 5 (1); гусеницы чешуекрылых – 7 (2); семена и мякоть яблони маньчжурской *Malus mandshurica*, мелкоплодника ольхолистного *Micromeles alnifolia*, боярышника *Crataegus* sp., семена малины – 3 (1), актинидии аргуата *Actinidia arguta* – 5 (1), бархата – около 20 (3). Весенний пролёт у *T. n. eunotus* заканчивается на полмесяца позже, а осенью он летит раньше, чем *T. n. naumanni*.

Осенью первые пролётные дрозды Науманна появляются в Южном Приморье в конце сентября. В это время они питаются дождевыми червями, жуками, гусеницами бабочек, плодами и семенами. В октябре птицы поедают в основном плоды, вначале – яблони, винограда амурского *Vitis amurensis*, актинидий, позже – лимонника китайского *Schizandra chinensis*, бархата, жимолости, мелкоплодника и др. Указание Л.О.Белопольского (1950) о поедании дроздами желудей дуба *Quercus* sp. не соответствует действительности. Птицы, зимующие в Приморье, питаются плодами бархата, калины *Viburnum* sp., крушины *Rhamnus* sp., омелы *Viscum coloratum* и некоторых других растений. Основной корм дроздов в зимнее время – плоды бархата. От их урожая и от наличия снегового покрова зависят зимовки этого вида в Южном Приморье (Нечаев, Нечаев 1963). Дрозд Науманна отыскивает корм не только на земле, он срывает плоды с ветвей даже высоких деревьев.

Белобрюхий дрозд *Turdus caudis*. Принадлежит к редким залётным птицам Южного Приморья. На острове Большой Пелис (острова Римского-Корсакова) 4 и 8 мая 1966 были добыты две птицы. В их желудках обнаружены брюхоногий моллюск *Plypylis largillierti* – 4 (2); паук – 1 (1); жужелица *Carabus* sp. – 2 (1), чернотелка – 2 (1), мертвоед *Silpha perforata* – 1 (1). Белобрюхий дрозд, как и сизый дрозд, отыскивает пищу преимущественно на земле.

Сизый дрозд *Turdus hortulorum*. Мы исследовали содержимое 31 желудка птиц. Из животных кормов в них обнаружены дождевые черви – около 15 (2); брюхоногие моллюски *Plypylis largillierti* – 6 (3), *Gyraulus centrifugus* – 2 (2), *Truncatella tatarica* – 3 (5), *Cingula* sp. – 2 (3), прочие – 5 (3); паук – 1 (1); многоножка – 1 (1); кивсяк – 1 (1); уховёртки – около 20 (5); бескрылые кобылки – 2 (2); клоп *Pentatomidae* – 2 (2); жужелицы – 9 (17), мертвоеды *Silpha perforata* – 3 (3), *S. atrata* – 2 (2), шелкоуны – 1 (1), личинки шелкоунов – 2 (3), усач *Mesosa myops* – 1 (1), долгоносик – 3 (2), хрущ – 1 (1), навозник *Onthophagus* sp. – 1 (1); мелкие рыжие муравьи – около 100 (4), мелкие чёрные муравьи – 3 (4), му-

равьи-древоточцы – 6 (4), наездники Ichneumonidae – 2 (1); чешуекрылые: гусеницы пядениц – 10 (5), гусеницы совок Noctuidae – 18 (3), гусеницы прочих – 4 (2). Из растительных кормов обнаружены семена смилацины – 3 (1), смородины – 5 (1), боярышника Максимовича *Crataegus maximoviczii* – 9(2), черёмухи азиатской – 8 (3), бузины *Sambucus* sp. – около 20 (1), калины Саржента *Viburnum sargentii* – 1 (1), жимолости – 10 (1), не определённые семена – 7 (1).

Весной сизые дрозды поедают в основном уховёрток, жуков, прошлогодние плоды. Летом в их рационе преобладают дождевые черви, гусеницы чешуекрылых, в меньшем количестве встречаются жуки и плоды. В желудках некоторых птиц были найдены ноги крупных брюхоногих моллюсков, занимавшие иногда до 80% его объёма. Почти в каждом желудке обнаружены комочки грязи, оставшееся, по-видимому, после переваривания дождевых червей. Плоды начинают попадаться с июля-августа. В осенней пище чаще всего преобладают плоды, в основном жимолости, винограда, яблони и других плодово-ягодных растений, но нередко встречаются пауки, дождевые черви, жуки, гусеницы. Пищу дрозд сизый отыскивает преимущественно на земле и в нижнем ярусе леса по долинам лесных рек, реже срывает плоды с ветвей высоких деревьев.

Оливковый дрозд *Turdus pallidus*. К.А.Воробьёв (1954) в желудках этого дрозда находил семена черёмухи и бархата. Мы проанализировали 5 желудков бледного дрозда *T. p. pallidus* и 10 желудков таёжного дрозда *T. p. obscurus*, добытых в Южном Приморье во время пролёта весной и осенью. У первого обнаружены брюхоногий моллюск *Truncatella tatarica* – 4 (2); кивсяк – 2 (2); жужелица *Carabus smaragdinus* – 2 (1), щелкун – 1 (1), усач *Mesosa myops* – 1 (1), чернотелки – 2 (1); гусеницы чешуекрылых – 2 (1); семена мелкоплодника – 4 (1) и калины Саржента – 5 (1). В желудках некоторых птиц найдены комочки земли, оставшиеся, видимо, после переваривания дождевых червей.

В желудках таёжного дрозда встречены брюхоногие моллюски – *Truncatella tatarica* – 5 (3), *Plypylis largillierti* – 1 (1); паук – 1 (1); сенокосец – 1 (1); кивсяк – 3 (3); жесткокрылые: жужелицы – *Carabus granulatus* – 1 (1), *C. concileator* – 1 (1), *C. hummeli* – 1 (1), *Carabus* sp. – 3 (2), *Amara* sp. – 1 (1), прочие жужелицы – 3 (3), личинки щелкунов – 2 (1), хрущи – *Holotrichia sichotana* – 4 (3), его личинка – 1 (1), *Sericania* sp. – 1 (1), прочие хрущи – 3 (3), прочие жуки – 5 (1); муха – 1 (1), личинки мух – 2 (1); рыжие муравьи – 6 (2); гусеница – 1 (1); косточки черёмухи Маака – 8 (1) и семя не определённого бобового – 1(1).

Весной основными пищевыми объектами этих птиц были брюхоногие моллюски, жуки, муравьи; осенью – семена и мякоть плодов. Дрозд оливковый отыскивает корм главным образом на земле, но нередко и на ветвях деревьев.

Литература

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Нейфельдт И.А. 1966. Лесные «каменные» дрозды // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 39: 120-184.
- Нечаев А.П., Нечаев В.А. 1963. Роль птиц в распространении семян бархата амурского // *Изв. Сиб. отд. АН СССР. Сер. биол.-мед.* 2 (8): 56-61.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1602: 2038-2041

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в верховьях реки Лепсы (Джунгарский Алатау)

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2005*

После нахождения в 1964 году двух гнездящихся пар серпоклювов *Ibidorhyncha struthersii* на обширных галечниках нижнего течения Тентека у села Инталы, ниже выхода реки из ущелья гор на Алакольскую равнину (Грачёв 1965), более 35 лет достоверных сведений о его гнездовании в этих местах не было известно, хотя в осенне-зимнее время в низовьях Тентека изредка появлялись кочующие одиночки (Грачёв 1976; Ауэзов, Грачёв 1977; Анненков 1988; Березовиков и др. 2004). Эти наблюдения позволяли предполагать, что где-то выше по этой реке существуют неизвестные очаги обитания этого вида.

Недавно выяснилось, что серпоклюв сохранился на гнездовании в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау в бассейне верхнего Тентека. Так, в июле 2001 года он был найден на реке Орта-Тентек у села Бибижан, бывшей Успеновки (Березовиков, Рубинич 2001) и в июле 2002 года на реке Тентек выше села Кокжар, бывшей Константиновки (Ковшарь и др. 2002, рис. 1). Осмотрев повторно участок обитания серпоклювов на обширном галечнике у выходе реки Орта-Тентек из ущелья у села Бибижан (45°48' с.ш., 80°59' в.д., 822 м н.у.м.) в июле 2005 года мы обнаружили здесь до 10 взрослых и молодых серпоклювов.

В этом же году выявлен новый пункт обитания в бассейне верхней Лепсы. Во время посещения 23-24 июля 2005 посёлка Лепсинск, рас-

* Березовиков Н.Н. 2005. Серпоклюв в верховьях реки Лепсы // *Каз. орнитол. бюл.*: 179-180.

положенного в живописной межгорной долине верхней Лепсы, от работников лесхоза мне удалось получить сведения об обитании здесь серпоклюва. Впервые в этих местах этого кулика добыли в декабре 1984 года на реке Аганакатты (левый приток Лепсы). После определения из него было изготовлено чучело для музея. В последующие годы в осенне-зимнее время, преимущественно в сентябре-декабре, до десятка серпоклювов ежегодно встречали по руслу реки Малый Жаланап (левый приток Лепсы) на участке протяжённостью 5-6 км. В отдельные годы 3-4 особи появлялись осенью на галечнике Лепсы ниже автомобильного моста у посёлка Лепсинск (И.А.Носков, устн. сообщ.).

Рис. 1. Место гнездования серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на галечниках реки Орта-Тентек у села Константиновка (Кокжар). 4 июня 2011. Фото автора.

Посетив Лепсинск повторно в сентябре, мы предприняли кратковременную попытку осмотра возможных мест обитания серпоклюва. Совместно с И.А.Носковым 13 сентября было осмотрено нижнее течение Малого Жаланапа на протяжении 5 км до выхода реки из хребта (45°28' с.ш., 80°28' в.д., 1040 м н.у.м.). Река протекает среди луговостепных увалов, по берегам фрагментарно произрастают тальники, чередующиеся с осоковыми лугами, носящими следы выпаса скота. Галечниковое русло имеет ширину 10-15 м и глубину 20-30 см, с отдельными омутами метровой глубины. Течение спокойное, но на перекатах быстрое. Встречаются островки и косы из мелкого галечника и песка. По речке водятся османы, по берегам встречаются озёрные лягушки *Rana ridibunda* и прыткие ящерицы *Lacerta agilis*. Осмотр показал,

что эта речка не подходит для гнездования серпоклювов, но действительно является хорошим местом для их осенне-зимнего пребывания, тем более что на значительных участках она не замерзает и служит местом зимовок крякв *Anas platyrhynchos* и бекасов-отшельников *Galinago solitaria*. Серпоклювов за время экскурсии не встречено, но не исключено, что они ещё не подкочевали в эти места. Из других птиц по руслу этой реки отмечены чёрный аист *Ciconia nigra*, 6 крякв, бекас-отшельник, черныш *Tringa ochropus*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, 2 чёрные вороны *Corvus corone orientalis*, 10 горных трясогузок *Motacilla cinerea*.

Рис. 2. Подтопленный паводком галечник на реке Аганакаты, притоке Лепсы. 3 июня 2011. Фото автора.

Затем мы произвели осмотр русла Аганакатты в 2-3 км ниже выхода из ущелья, выше по которому расположены два озера – Нижний и Верхний Жасылколь. Это типично горная река с необычайно бурным потоком и крупновалунными берегами. Местами встречаются галечниковые острова, вполне пригодные для обитания серпоклювов. По верхней террасе растут тополя, ивы и берёзы. Ниже впадения Карбушки и моста через Аганакаты (45°28.34' с.ш., 80°30.56' в.д., 1032 м н.у.м.) у кордона № 2 наконец удалось обнаружить двух взрослых серпоклювов, которые при попытке приблизиться улетели вниз по реке. По словам живущего здесь лесника, эта пара куликов постоянно наблюдалась им здесь в течение июня-июля. Встречал он их в этом месте и летом

предыдущего года. Проехав берегом Аганакатты до её слияния с Лепсы мы убедились, что этот участок является перспективным местом для последующего поиска здесь серпоклювов на гнездовании (рис. 2).

Посещение долин верхней Лепсы и Жаланаша убедило нас в необходимости детального их обследования, т.к. не исключено, что здесь существует новый очаг обитания серпоклювов.

Л и т е р а т у р а

- Анненков Б.П. (1988) 2011. К вопросу об обитании серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в Алакульской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1475.
- Ауэзов Э.М., Грачёв В.А. 1977. Исчезающие и редкие птицы Алакольской котловины // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана.* Алма-Ата: 135-138.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* **48**: 126-170.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Находка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в восточной части Джунгарского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **10** (161): 835.
- Грачёв В.А. (1976) 2011. Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1476-1477.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2002. Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменьской зоологической экспедиции «Казахстан-2002» // *Selevinia*: 109-121.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1602: 2041-2043

Некоторые наблюдения за кормовым поведением бекаса *Gallinago gallinago* в Казахстане

В.В.Хроков

Второе издание. Первая публикация в 2018*

При изучении осенней миграции куликов на озере Сорбулак в Алматинской области (август 1980 и 1983 годов) и в низовьях реки Сарысу в Кызылординской области (октябрь 1986 года) нами попутно были проведены непродолжительные наблюдения за кормящимися на мелководьях бекасами *Gallinago gallinago*. Бекасы в южных и юго-восточных районах Казахстана обычны на осеннем пролёте, местами образуя «высыпки» из 5-20 особей.

Наблюдения проводились при помощи 8-кратного бинокля и секундомера на расстоянии 10-20 м от куликов. Общая продолжитель-

* Хроков В.В. 2018. Некоторые наблюдения за кормовым поведением бекаса в Казахстане // *Актуальные проблемы охраны птиц.* М.; Махачкала: 238-240.

ность наблюдений не более 3 ч, в том числе 15 мин затрачено на хронометраж кормовой активности птиц.

На озере Сорбулак бекасы кормились на открытой воде в 0.5 м от берега или на травянистом мелководье, реже на грязи по урезу воды; в низовьях Сарысу – на ручье, вытекающем из артезианской скважины. Кормящиеся кулики заходили в воду на глубину от середины цевки до брюха. Способ кормодобывания – зондирование илистого дна с погружением клюва в зависимости от глубины – наполовину, целиком, по глаза, с головой, а иногда и шеей. В основном осуществляется многократное зондирование, когда кулик, погрузив клюв, делает вибрирующие движения, как отбойным молотком, совершая от 2 до 14 толчков подряд (в среднем 4.9, $n = 40$) в одно место или в радиусе нескольких сантиметров. Часто бекасы, погрузив под воду голову, делают несколько шагов вперёд, продолжая многократное зондирование дна. На урезу воды было хорошо заметно, как кулик, втыкая клюв в грязь, приоткрывает его верхушку, а вытаскивая обратно – закрывает, и вновь погружает клюв, действуя как пинцетом. Очевидно, в эти моменты птица схватывает какую-то мелкую добычу. Бекас, кормящийся на воде, часто поднимает голову и проглатывает корм, энергично дёргая головой с приоткрытым клювом. Успешность кормодобывания велика: за 1 мин проглатывание пищи наблюдалось от 5 до 30 раз ($n = 5$). При зондировании клюв погружается прямо перед собой под углом 30° , редко вбок. Иногда мы наблюдали, как кулик втыкал клюв почти параллельно поверхности воды (видимо, в верхний слой дна), вытягивая шею и наклоняясь грудью вперёд. Кормящиеся бекасы за 1 мин проходят от 0.15 до 1 м. Один кулик, неожиданно попав на глубокое место, проплыл около 2 м.

О том, что бекасы добывают пищу почти исключительно путём зондирования («типичные зондировщики»), ощущая наличие добычи осязанием, пишут и другие авторы (Долгушин 1962; Козлова 1962; Митропольский и др. 1990). Однако Е.В.Козлова (1962) сообщает также о том, что бекасы могут ловить и открыто держащихся насекомых.

Питаются бекасы, главным образом, червями, насекомыми и их личинками, мелкими ракообразными, моллюсками, а также семенами и зелёными частями растений (Долгушин 1962; Козлова 1962). Анализ желудков бекасов, добытых нами на Кургальджинских озёрах (Центральный Казахстан), показал, что основной их пищей там служили жуки и их личинки, в основном плавунцы, плавты, долгоносики, мелкие моллюски и семена водных и околоводных растений (Хроков 1976).

Интенсивность кормодобывания по анализу 956 зондирований составляет 63.7 зондирования в 1 мин. Выше она оказалась в низовьях Сарысу – в среднем 90.0 (от 75 до 103 зондирований в 1 мин, $n = 5$), чем на Сорбулаке – 50.6 (от 25 до 128, $n = 10$). Отметим, что на Сарысу

в дни наблюдений (1-3 октября) дул сильный ветер, а на Сорбулаке (4-7 августа) была почти штилевая погода.

Непрерывное время кормёжки одной особи – 40 мин (18.00-18.40), затем кулик вышел на урез воды, в течение 1 мин чистил перья, отдышал, стоя на одной ноге 10 мин, затем ушёл в траву на 3 м от воды и там лёг на брюхо. В группе из 4 особей в 18 ч один кулик кормился, один спал, спрятав клюв под плечевые перья, и два чистили оперение. Отдых продлился 15 мин, после чего один из них искупался, приседая в воду, и все продолжили кормёжку.

Случаев агрессивного поведения в кормовых скоплениях куликов ни разу не наблюдалось. Кормящиеся бекасы иногда почти соприкасаются телами, часто можно видеть двух-трёх особей в 5-40 см, в 1-3 м друг от друга. Мирно они уживаются и с другими видами – фифи *Tringa glareola*, поручейниками *Tringa nebularia*, морскими зуйками *Charadrius alexandrinus*, куликами-воробьями *Calidris minuta*, белохвостыми песочниками *Calidris temminckii* и с белыми трясогузками *Motacilla alba*, которые кормятся в 5-20 см от бекасов. На кормёжке бекасы время от времени поднимают голову и настороженно осматриваются (за 1 мин – 2-3 раза). При опасности (наше внезапное появление, пролетающая хищная птица) приседают на воду и замирают, слегка приподняв заднюю часть тела и прижав клюв к груди.

Л и т е р а т у р а

- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1990. Отряд Ржанкообразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 2: 17-126.
- Хроков В.В. 1976. Пролёт и численность бекаса в некоторых районах Казахстана // *Материалы совещания по промысловой орнитологии*. М.: 60-63.

